

Раиса КОТОВА, ветеран войны (1923-2011 гг)

Ой, девочки, я уже себя и не представляю на гражданке – в платье, в туфлях на высоких каблуках, так к гимнастерке привыкла!

Мы, три подружки, две Оли – Тушканова и Боякова и я в свободный часок, выдавшийся в перерыве от дежурства на вышке, тактических занятий, строевой подготовки, устроившись на пригорке, почти как чеховские три сестры, мечтаем о будущем. Какое оно будет, когда окончится война? Светлое, конечно! И люди будут добрые, умные, образованные...

Когда война закончится, мы обязательно пойдём учиться! Оля Тушканова – на врача, я – на учительницу или юриста, Оля Боякова – она задачи хорошо решает – будет экономистом.

Кажется, совсем недавно был тот вечер – воздушный, праздничный, выпускной. Тогда казалось, что все в жизни впереди, все только начинается... Мои одноклассники собирались идти в инженеры и летчики, во врачи и учителя... Вот они, на фотографии, родные лица моих одноклассников из школы №6 им. Мичурина г. Семипалатинска – выпускников 1941-го, рождения 1923 года. Светлые мальчики и девочки, которые, не успев понять жизнь, ушли на фронт.

Я, хотя никогда не имела тяги к медицине, пошла на курсы медсестер – так скорее попаду на фронт. Так же поступали большинство бывших школьников. И вот, наконец, в апреле 1942 года по призыву девушек-комсомолок я добровольно вступила в ряды Красной Армии.

...Эшелон, в который мы попали, нас – еще не военных, но уже не гражданских, увозил в далекую Туркмению. Там формировалась наша рота. Нас было более 260 девушек – из Алма-Аты, Чимкента, Семипалатинска.

– Долго – из-за маленького роста, – потом вспоминал наш начальник штаба Н. С. Коротков, – отказывали в военкомате Нине Колтуненко и Наде Вадовской. Только по настоятельной просьбе горкома комсомола они были направлены в часть. И надо было видеть, с какими сияющими лицами девушки стояли в строю роты. Хоть и обувь у них была не по размеру, и одежда не по росту... Помню, как-то шел пятый взвод в жаркий июльский полдень с тактических занятий из джидовой рощи. Едва плелись замыкающими Нина, Надя да ротный парикмахер Вера Чернец. Я предложил девушкам сесть в повозку хозвзвода, что двигалась следом, и перемотать портянки. Но они в ответ: «Значит, если мы ростом ниже других, нас надо жалеть. Нет! Выдержим! На фронте может быть хуже!»

– Вы будете служить в 34-й отдельной роте воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) Среднеазиатской зоны ПВО, – сказал нам командир Г. Н. Быков. – Цель – наблюдение за небом. Запомните крепко: связисты – глаза и уши зенитчиков...

Как-то так повелось, что я стала в нашей роте запевалой. До сих пор словно слышу

голос командира: «Котова, запевай!» – и становлюсь моложе лет на... 60.

И пошла служба. Рота передвигалась за боевыми частями Красной Армии. И везде, как пароль: «Небо должно быть чистым!» А это значит – круглосуточное дежурство на постах – через весь город с винтовкой, четкое знание самолетов – надо было безошибочно определять вражеские самолеты по фюзеляжу, хвостовому оперенью, по шуму мотора, в считанные секунды передавать донесения работникам ПВО – зенитной артиллерии.

Юные, стройные, нежные девушки учились рыть окопы, строить землянки, ползать по-пластунски, совершать марш-броски, владеть аппаратурой связи. Многие из нас были спортсменками-разрядницами, ворошиловскими стрелками, и это придавало общий боевой настрой всему личному составу роты.

...Помню, как мы уезжали из Чарджоу. Поезд наш провожали многие жители города. Может быть, это было еще и потому, что защищать Родину уезжала рота девушек – единственная в Среднеазиатском военном округе. «Прощай, любимый город», – пели мы песню, когда раздался тревожный гудок паровоза. Эшелон тронулся. Многие матери бежали вдоль вагонов, и среди них – мама Оли Бояковой, которая успела получить похоронки на двух сыновей. Только и успела она крикнуть: «Оля, отомсти фашистам за братьев!» Оля держалась, пока видела мать. А потом дала волю слезам так, что их хватило до Кагана.

...Поезд медленно тащился на Москву, но в Мичуринске резко повернул на запад. Ночью миновали развалины Воронежа, днем сделали остановку в Касторном и здесь впервые увидели страшные следы войны. Всюду нас встречали искореженные вражеские пушки, самоходки, танки, обгоревшие машины.

Потом был Курск – место нашей дислокации. Командный пункт роты разместился под горой в пещере, а расчеты девушек «расквартировались» в построенных своими руками землянках. Под ударами советских войск Курская дуга была взломана, фашисты откатывались на запад, но в воздухе они «огрызались» до самой Москвы. И связисткам, не смыкая глаз, приходилось смотреть в небо и «слушать» землю.

Помню комсомольские собрания, проходившие перед началом очередного боевого задания под руководством нашего комсомольского вожака и моей подруги Жени Рыбинцевой. То была школа подлинного коммунистического воспитания, формирования юного характера советского человека, как бы сейчас скептически ни говорили об идеологии тех лет.

Наша партийная организация под руководством Елены Зак, комсомольская организация под руководством Жени, были главной опорой командования части.

...Январь 45-го. Получен приказ, и в одну ночь наша часть срочно переброшена в Крым. После суточной стоянки в Симферополе мы отправляемся дальше. Только в Ялте стало ясно, что базироваться наша рота будет в санатории «Марат». За считанные часы там был оборудован главный пост оперативной связи. 30 постов воздушного наблюдения, оповещения и связи были размещены по всей территории Крыма.

Вечером 3 февраля в сводке Совинформбюро мы услышали первое сообщение о предстоящей 4 февраля Конференции глав правительств трех великих держав – СССР, США, Великобритании – на побережье Черного моря. И только когда на рассвете следующего дня на главный пост зашел заместитель командующего артиллерией ПВО страны генерал-лейтенант А. Г. Лавринович, мы поняли, как ответственна наша задача.

– Небо должно быть чистым, земля спокойной во все дни работы Ялтинской конференции, – подчеркнул генерал. – Вы должны служить надежными «глазами» и чуткими «ушами» всех родов войск противовоздушной обороны.

О том, как было выполнено это задание, свидетельствует объявленная связистам благодарность Верховного Главнокомандующего.

А потом – снова эшелон отсчитывает версты по дорогам войны. Наши девушки охраняют небо Словакии – от Карпат до Ружомберока и Жилина.

В польском городе Ченстохове нам довелось охранять крупный железнодорожный узел,

по которому днем и ночью непрерывно шли эшелоны с войсками и вооружением на берлинском направлении.

Однажды какой-то из наблюдательных постов передал из Радома донесение о группе вражеских самолетов, направляющихся курсом на Ченстохово бомбить город. Вражескую цель вели многие посты девушек: два «юнкерса» нашли себе могилы на подступах к городу, два других были сбиты нашими истребителями, остальные убрались восвояси. Таких случаев было немало в районе Кракова, в Силезии, в Чехословакии.

Подразделения нашей части шли по боевым следам войск 18-й армии. В 1945 году мы уже входили в оперативную группу ПВО Юго-Западного фронта, 10-й корпус ПВО, 88-й и 87-й дивизий ПВО. Наши посты связи обеспечивали воздушное наблюдение района Словацкой железнодорожной магистрали от Карпат до Ружомберока. Там, в Ружомбероке в 45-м был крайний огневой рубеж, отсюда мы передавали последние донесения о действиях вражеской авиации войскам 18-й армии, которые штурмовали мощную оборону Жилина и Оломоуца.

В словацком городе Ружомбероке наши связистки разрядили свои автоматы салютом Победы и в первый раз услышали тишину.

А потом был прекрасный город Краков, но большинству из нас не была нужна никакая Европа, мы всем сердцем рвались домой, на Родину, к родным...

Родина оценила мой скромный вклад в Победу над фашизмом, наградив орденом Отечественной войны 2-й степени и медалью «За боевые заслуги».

... Так случилось, что мы, связистки 34-й роты, впервые после войны встретились только через 30 лет после войны. И порадовались: в душе прежними остались. И поохали: время-то бежит! И похвалились: вырастили детей, подрастают внуки... По приглашению мэра города Ружомберока Карола Вала и его жены Марии побывали в Чехословакии.

В июле 1980 года мы были в ялтинском санатории «Марат» – в том самом, в котором

стояли во время войны. Снова, как и 35 лет назад, встали в строй на поверку. Несколько десятков женщин – ветеранов войны на несколько минут почувствовали себя юными девчонками роты ВНОС. И незримо встали рядом с нами в строй те, кто не вернулся с войны. Минута молчания – как клятва верности: «Никто не забыт, ничто не забыто».

К сожалению, время берет свое. Нет уже многих моих фронтовых подружек. Непростительно рано ушла из жизни боевой комсорг роты Женя Рыбинцева. До последнего дня мы перезванивались по телефону с Надеждой Михайловной Калиниченко. Недавно ушла из жизни моя однополчанка Евгения Александровна Маслова, в последние годы переехавшая вместе с семьей из Алматы в Белгород, с Украины пришла горестная весть о кончине парторга Лены Зак. Уже десять лет как умер начальник штаба Николай Семенович Коротков, который много лет был душой и организатором всех наших послефронтовых встреч. Где-то в Закарпатье затерялся наш строгий любимый командир Быков... К счастью, я еще переписываюсь с моими подругами Олями – Оля Тушканова-Воронина теперь москвичка, до сих пор трудится в московской поликлинике, Оля Боякова-Леонтьева живет в Тверской области. Созваниваюсь с алматинкой Анной Кирпиченко...

Сама я после войны училась в высшей партийной школе, работала в райкоме и горкоме партии, преподавала политэкономия и обществоведение в Алматинском техникуме легкой промышленности и бытового обслуживания.

Давно вышла на пенсию, но связи со своим родным учебным заведением – ныне Алматинским колледжем сервиса – не теряю. Я очень благодарна руководству колледжа – директору Виталию Ивановичу Сухорукову, завучу Айше Назаровне Ашимовой, председателю профкома Жанне Булатовне Ержановой за их постоянную заботу о нас, ветеранах. Каждый год 9 Мая колледж устраивает торжественный прием в нашу честь. Юные девочки, волнуясь, читают стихи о войне и поют песни, на банкете ветераны колледжа произносят теплые тосты, вспоминают молодость, светлеют душой, а потом долго вспоминают встречу и ждут новой. И среди тостов – обязательно пожелание: всем вместе, в полном составе отметить праздник – 60 лет Великой Победы.

Колдует тропинка лесная

Над шалою талой водой.

Я зависти к юным

Не знаю –

Была в свой черед молодой.

И шла наша молодость

К Маю

По самой Великой войне.

Я зависти к юным

Не знаю –

Пускай позавидуют мне –

написала Юлия Друнина.

Только бы больше войны не было, девочки!